
А. Г. ПОЛЯКОВ

**РЕЛИГИОЗНЫЙ КОНФЛИКТ
В КОНТЕКСТЕ МОДЕРНИЗАЦИОННЫХ
ПРОЦЕССОВ 1920–1930-Х ГОДОВ
(на примере викторианского течения
в Русской православной церкви)**

В статье рассмотрен религиозный фактор восприятия православным сообществом викторианского течения в Русской православной церкви в контексте протестной, традиционалистской реакции на процесс модернизации страны.

***Ключевые слова:** модернизация, традиционализм, религиозная мотивация, конфликт, Русская православная церковь, викторианское течение.*

Многие российские и зарубежные ученые признают, что советская модернизация, начавшаяся в конце 1920-х годов, сочетала европейский рационализм с общинными традициями крестьянской России. Однако далеко не все они были взяты на вооружение новой властью. В соответствии с представлениями большевистских идеологов, религия в обновляемом обществе должна была утратить общественную значимость, превратившись всецело в элемент частной жизни человека. Секуляризация однозначно воспринималась как сопутствующий и даже необходимый компонент социально-экономической модернизации (Ситников 2006).

Именно в этом заключалась одна из трудностей осуществляемых преобразований. Реализуемой в подобном ключе модернизацией предусматривались необратимые изменения в системе ценностей, в глубинных основах культуры, что болезненно переживалось и вызывало неизбежное сопротивление определенной части общества (Голубев 2008). Экономические и социальные преобразования на макроуровне нередко входили в противоречие со способностью населения на микроуровне поддерживать модернизационные инициативы правительства (Макаров 2007). В России, еще в начале XX века остававшейся по многим (в первую очередь ментальным) параметрам традиционным обществом, конфликт между традицией и модернизирующими новациями не мог не принять острые формы.

Историческая психология и социология истории 2/2015 40–44

Между тем религия может действовать как фактор, который несет не только интеграцию, но и конфликт, ведущий к расколу социума. В таком случае религиозные группы можно рассматривать как одно из звеньев системы, в которой сталкиваются интересы (в том числе материальные) противостоящих сторон (Зеленков 2007). В свою очередь, опасность раскола заключается в том, что вступившие в конфликт стороны в острой кризисной ситуации могут перейти грань, отделяющую диалог от самоубийственной для общества борьбы монологов (Сравнительное... 1999).

Еще более сложный и взрывоопасный характер ситуация может приобрести в тех случаях, когда конфликтующих сторон оказывается более двух. Нечто подобное, с 1927 года и далее, наблюдалось во взаимоотношениях Русской православной церкви со светской властью и внутри самой РПЦ в связи с появлением в ней викторианского течения. Течение это – возглавляемая епископом Ижевским и Вотским Виктором (Островидовым) первая и наиболее радикальная из оппозиций церковно-политическому курсу заместителя патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского), пошедшего на сближение со вставшей на путь модернизации страны большевистской властью. Возникла она осенью 1927 года и была распространена преимущественно в Вятской губернии и частично в Вотской автономной области. В октябре 1928 года епископа Виктора в Вятской губернии поддерживали 150 из 554 (340 – сергианских, 64 – обновленческих), или почти 1/3 всех приходов. При этом имело место примерное количественное равенство сторонников епископа Виктора и митрополита Сергия.

Епископ Виктор – первый из иерархов, кто открыто выступил против церковной Декларации 1927 года и всего церковно-политического курса заместителя патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия, направленного на безоговорочную легитимацию светской власти и ее политики. Он воспринял ее как угрозу внутренней духовной свободе церкви, вынужденной вновь следовать за прагматическими интересами светской власти, вместо того чтобы придерживаться принципов аполитичности при условии признания и подчинения правительству (Поляков 2011).

Переход части духовенства и прихожан РПЦ на сторону викторианства следует понимать как процесс рационального или иррационального выбора ими альтернативной мотивации собственного поведения, с такими его компонентами, как проявление одобрения, согласия, уважения, доверия в отношении избранного ими духов-

ного лидера, а также критики в адрес ортодоксального церковного руководства. Предметнее рассмотрим мотивы неприятия духовенством и верующими Декларации и одобрения установок епископа Виктора на примере первых его последователей.

Свой отказ от Декларации викторианские священники Г. Попыванов и М. Глушков аргументировали тем, что солидаризация с советской властью является актом соединения с Антихристом, так как она ведет борьбу с религией. Относительно развернутая аргументация позиции Попыванова приводилась в письме к единоверцу Иванову: «Важнейшим завоеванием сатаны было распятие сына божьего, а через сие ни бумажное, ни фиктивное, а действительное освобождение всего человеческого от греха, проклятия и смерти. Если уже советскую власть митрополит Сергей почел за долг благодарить за фикцию, то сатане причитается с него получить сугубую благодарность. Ведь если согласиться с митрополитом Сергием, что церковь от революции получила какие-то плюсы, то их ни в коем случае не приходится приписывать доброму произволению советской власти подобно тому, как и спасение рода человеческого через крестную смерть сына божьего не приходится приписывать доброму произволению сатаны. Как сатана облекается в образ ангела света, так и советская власть облекается в образ декретов, имея с сатаной тождественные задачи и цели...» (Поповская... 1929: 2).

Подобный эмоционально-мировоззренческий накал восприятия советской власти и вступивших с нею в компромисс священнослужителей и прихожан приводил к тому, что в глазах викториан вполне оправданным выглядело применение ими агрессии, грубого насилия в отношении своих оппонентов – сторонников митрополита Сергия, в первую очередь священников, отказавшихся поинать за богослужением епископа Виктора. В числе практикуемых методов «убеждения» представителей противной стороны отмечены «оплевывание», «таскание за одежду, волосы, бороду», вытаскивание, пинки, сбрасывание с церковного крыльца, побои и прочее.

Существенный вклад в принятие викторианства, особенно среди женщин, внесли монахини ликвидированных монастырей. Они распространяли среди населения версию о том, что вся благодать от священников отступила и перешла на монашек. Фотографические карточки епископа Виктора монахини помещали среди икон в качестве предметов религиозного почитания. В отдельных случаях они устраивали богослужения без участия священников. Монахини

Воскресенского собора г. Вятки организовали несколько «сестричеств», состоявших из последовательниц епископа Виктора. Они исполняли роль церковно-приходских советов, которые насильственным путем, нередко с применением грубой физической силы и при помощи крестьян, захватывали церкви.

Авторитет личности епископа Виктора среди викториан был настолько высок, что ими принималось за истину следующее утверждение: в храмах, где за богослужением возносится его имя, там и Христос, а где не возносится – там нет Христа. Помимо этого циркулировали слухи о том, что духовенство, поддержавшее декларацию о признании советской власти, – «красное», «большевистское», «церкви у них поганые красные», «на ризах у попов вместо креста серп и молот», «на куполах вместо креста красная звезда» и т. п.

Среди викториан имели хождение листовки. В них епископ Виктор представлялся то священномучеником и исповедником, «находящимся где-то в потаенном затворе (куда и пищу-то ему доставляют голуби), то величайшим дерзновенным молитвенником, наряду с Пресвятой Богородицей предстоящим и умоляющим Бога о спасении мира». Некоторые особенно «прозорливые» викториане «видели» епископа Виктора на облаках, как сына Божия. Сергианские же епископы изображались в виде людей, шеи которых обвивает змей, испускающий «блевотину» в святую чашу. Распространялись слухи о наступлении царства Антихриста и о близости второго пришествия, для которого указывались различные сроки. Среди викториан имели хождение оригинальные стихотворения: «Ижевский патерик», «Поповские заблуждения», «Посвящается духовным пастырям» (Поляков 2009: 151–187; 2012: 38–47).

Доминирующей действующей силой процесса принятия викторианства служила религиозная мотивация, которая, как правило, была связана с другими факторами, находящимися между собой во всевозможных взаимодействиях и взаимоотношениях. К ним относились политические (связанные с неодобрением государственной конфессиональной политики) и экономические побуждения (связанные с опасением снижения жизненного уровня или утраты источника материального существования) и др.

В целом принятие викторианства стало выражением протестной, нонконформистской, по сути, традиционалистской реакции православного сообщества на попытку церкви найти место в модернизирующемся государстве. Это была негативная реакция

в первую очередь на такие компоненты процесса модернизации, как коллективизация деревни, раскулачивание, усиление антирелигиозной пропаганды и набиравший силу процесс рационализации сознания подрастающих и проходивших советскую школу поколений детей, подростков, юношей и девушек.

Литература

Голубев, А. В. 2008. «Если мир обрушится на нашу Республику»: Советское общество и внешняя угроза в 1920–1940-е гг. М.: Кучково поле.

Зеленков, М. Ю. 2007. *Религиозные конфликты: проблемы и пути их решения в начале XXI века (политико-правовой аспект)*. Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронежского гос. ун-та.

Макаров, Ю. Н. 2007. *Советская государственная религиозная политика и органы ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД СССР (окт. 1917 – конец 1930-х гг.)*: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб.

Поляков, А. Г.

2009. *Викторианское течение в Русской Православной Церкви*. Киров: Лобань.

2011. Позиция епископа Виктора (Островидова) по отношению к церковно-политическому курсу митрополита Сергия (Страгородского). *История государства и права* 18: 30–35.

2012. Викторианское течение в Русской Православной Церкви: факторы распространения (конец 1927–1928 гг.). *Религиоведение* 1: 38–47.

Поповская контрреволюция в Вятке. В Воскресенском соборе раскрыта организация монархистов-церковников. 1929. *Вятская правда* 231.

Ситников, А. В. 2006. Православие и модернизация российского общества. *Церковь и время. Научно-богословский и церковно-общественный журнал* 1: 41–66.

Сравнительное изучение цивилизаций: хрестоматия / сост. Б. С. Ерасов. 1999. М.: Аспект Пресс.